

После этого дня отношения между Су Цинцин и Куан Мотин постепенно становились все более туманными и двусмысленными.

Один был ошарашен, другой улыбался и ничего не говорил, и никто не пробил этот слой оконной бумаги.

Су Цинцин уходила рано и возвращалась поздно, как обычно. Работа "Облако" была передана Бай Цзинь. Она, естественно, проигнорировала ее и сосредоточилась на первом заказе компании.

"Цинцин, я не думаю, что есть какие-то проблемы с дизайном. Главное - это ткань. Слишком сложно найти подходящую. В конце концов, мы хотим сделать что-то необычное".

Большинство рисунков дизайна были нарисованы Шийи. Чтобы сделать эти рисунки, она жертвовала своим драгоценным временем, сопровождая Юнь Чэнъи на одно шоу за другим.

Хотя результаты было трудно описать, к счастью, этот парень Юнь Чэнъи сотрудничал.

Горло Су Цинцин было сухим и хриплым после утренних звонков, поэтому она поспешно выпила полный рот чая из волчьей ягоды и красных фиников, чтобы увлажнить горло: "Эй, я позвонила по всем телефонам, которые смогла сделать, и есть действительно хорошие производители тканей, которые могут удовлетворить наши требования. Я не могу найти ее, мне интересно, могу ли я найти другую ткань для замены?".

"Нет, если вы замените ее другими некачественными тканями, чем она будет отличаться от оригинала".

Более того, дело вовсе не в том, что требования слишком высоки, а в том, что требования военных к их учебной форме слишком высоки, пока они не соответствуют показателям, они не могут попасть в шорт-лист.

Это первый крупный заказ после создания их компании. Раз уж он был выполнен, значит, он должен быть лучшим.

Су Цинцин вздохнул, выражая согласие со словами Шии, потер брови и серьезно сказал: "Таким образом, я продолжу думать о способе, если это действительно не работает, мы произведем собственную партию".

Глаза Шийи расширились, она подумала, что сошла с ума, "

Не надо, маленький предок, не беспокой меня, если честно, мы просто разрабатываем дизайн, и нам не обязательно делать партию товара для них, найди компанию Давайте сотрудничать с фабрикой одежды и посмотрим на эффект."

Сказав, она собрала эскизы дизайна и положила их в сумку: "Кстати, на следующей неделе мне нужно выходить. Тебе нужно уделять больше внимания компании". "Куда ты ушла?"

"А куда мне еще идти? Слушать старика, чтобы поехать в военный регион на реконструкцию". Лицо Ши И было таким мрачным и обиженным, что она не хотела уходить, но старик был слишком жесток.

Поехать в военный регион, чтобы остаться там на три месяца, или выйти замуж и родить детей на свидании вслепую.

Очевидно, что Ши И предпочел бы отправиться на бой с группой здоровяков, чтобы жить и умереть, а не выходить замуж шаг за шагом и торопливо объяснять свою жизнь.

Семья Ши вышла из преступного мира в ранние годы. Хотя нынешний бизнес очень невинный, в некоторых деловых сделках все еще присутствует снобизм. В семье Ши только одна дочь. Учитывая ее будущее, такой большой семейный бизнес не должен быть унаследован девушкой Ши.

Не смотрите на безудержную снисходительность Шии в будние дни, она хорошо умеет драться и ругаться.

Но на самом деле она окончила военную академию, но не знала, что случилось потом, и не решила остаться в армии. Она не сказала Су Цинцин и не спросила.

"Уууууу, спасибо за труды, госпожа королева, но вы можете спросить об этом у Юнь Чэньи. В конце концов, он отвечает за свою территорию. Знакомый всегда лучше, чем сражаться в одиночку".

Су Цинцин не знала, утешать ее или подбадривать, и в итоге она смогла только обнять Шии. "Забудь".

Ши Йи оттолкнула ее голову и закатила глаза, "

Старик сунул меня ему под нос, хотя знал, что я не буду иметь с ним дела, у нас с этим парнем давние обиды, а он мог быть полон дурной воды. Черт возьми, ты все еще думаешь, что он будет меня защищать? Су Цинцин, я думаю, что ты действительно думаешь. "

"У меня его нет". Она была явно обеспокоена.

Прежде чем уйти, Ши И потянулся к ее лицу, ущипнул ее за непослушную щеку и сказал уговаривающим тоном: "Детка, взбодрись, я надеюсь, что увижу много денег, когда вернусь, и я отведу тебя туда. Давай вместе сходим на массаж, такой, который делают суперкрасивые парни".

Су Цинцин покраснела, подняла ногу и пнула ее, и слегка сплюнула: "Я не в форме, поторопись, или мне придется закрыть дверь."

"Синь Синь, зная, что ты хочешь защитить второго мастера, как нефрит, шутить нехорошо".

Перед лицом насмешек Шии, даже если человек уже ушел, румянец на лице Су Цинцина не исчезал, и все, о чем он думал, было красивое лицо Великого Короля Демонов.

Су Цинцин вздрогнула, похлопала себя по горячим щекам и сказала себе: не думай об этом, успокойся и работай усердно.

Она глубоко вздохнула, розовый мобильный телефон на столе продолжал вибрировать, Су Цинцин подняла глаза и в восторге нажала на кнопку ответа.

"Кривой ~ Дядя Бай, есть какие-нибудь новости?"

Су Цинцин прищурила глаза, изогнувшись в маленький полумесяц, милый и хитрый.

Из телефона раздался низкий и приятный голос Бай Цзиня: "Конечно, это пустяковое дело

для меня, чтобы выйти. Внутренние придают большое значение этому делу и уже разобрались с ним, но оно не может быть раскрыто общественности, надеюсь, вы сможете понять."

"Хорошо, я понимаю, я побеспокою дядю Бая".

Она выразила свою благодарность очень послушно, вместо того, чтобы продолжать ломать запеканку этим вопросом до конца, и сменила тему, "

Кстати, дядя Бай, мой дядя не фотографировал землю, поэтому он не рассердился, когда вернулся?".

Очевидно, в трубке раздался отчетливый низкочастотный смех, и Су Цинцин почувствовала сильный озноб, просто слушая этот звук.

"Э... Дядя Бай, на самом деле второй мастер не должен бороться с дядей, и я не хотел помогать второму мастеру. В моем сердце дядя - самый важный".

"Лучше скажи ему об этом сам". А? Что ты имеешь в виду?

В горле Су Цинцин пересохло настолько, что она не могла произнести ни слова. Когда она уже хотела положить трубку, раздался холодный голос Сяо Цзинюя, заставивший ее задрожать от страха.

"Говорят, что вода выплеснута замужней племянницей, ты все еще знаешь, что я все еще твой дядя?"

Су Цинцин сухо рассмеялась и тайно отругала Бай Цзиня с ног до головы: "Дядя, зачем ты говоришь такие обидные вещи, я знаю, что ты любишь меня больше всех, не волнуйся, ты должен быть первым в моем сердце, как и папа!".

Ба, как можно сравнивать эту старую лису Су Рухай с моим дядей, таким высоким, богатым и красивым.

Главное - защитить своего детеныша, правильных родителей и золотого отца.

"Брось, я слишком молод, чтобы быть твоим отцом".

Су Цинцин: "..."

"Кроме того, если бы у меня была такая дочь, как ты, я мог бы **** уйти".

Сяо Цзинюй как всегда безжалостна и беспощадна, каждое слово порочно, и ее не волнует, ранит ли оно стеклянное сердце ее маленькой племянницы.

Дядя, Су Цинцин, вынужденная терпеть это в одиночку, вела себя кокетливо: "Дядя~ В противном случае, в следующий раз, когда ты захочешь что-нибудь снять, я сделаю это за тебя?".

тоже обманывает большого дьявола?